

ОДИССЕЙ

2008

Script/Oralia: взаимодействие
устной и письменной традиций

Ночь как объект
исторической науки

Историческая наука
и «порядочные люди»

Карьерные стратегии
монархии Габсбургов

НАУКА

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

Издание основано в 1989 году

Главный редактор А.О. ЧУБАРЬЯН

Редакционная коллегия:

Л.М. БАТКИН, Г.В. БОНДАРЕНКО, И.Г. ГАЛКОВА, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ,
Б.С. КАГАНОВИЧ, О.Е. КОШЕЛЕВА, К.А. ЛЕВИНСОН,
С.И. ЛУЧИЦКАЯ (составитель и зам. главного редактора),
С.В. ОБОЛЕНСКАЯ,
А.А. ПАНЧЕНКО, М.Ю. ПАРАМОНОВА, Л.П. РЕПИНА,
А.В. ТОЛСТИКОВ (ответственный секретарь), П.Ю. УВАРОВ,
Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, А.Л. ЯСТРЕБИЦКАЯ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, ВОЙЦЕХ ВЖОЗЕК, НАТАЛИ ЗЕМОН ДЭВИС,
ВЯЧ.ВС. ИВАНОВ, ЖАК ЛЕ ГОФФ, Ж.-К. ШМИТТ,
О.Г. ЭКСЛЕ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук Т.Н. ДЖАКСОН,
доктор исторических наук В.Я. ПЕТРУХИН

Одиссей : человек в истории / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М. :
Наука, 1989 – .

2008 : Script/Oralia: взаимодействие устной и письменной традиций в
Средние века и раннее Новое время / [гл. ред. А.О. Чубарьян]. – 2008. –
483 с. – ISBN 978-5-02-036740-1.

Юбилейный двадцатый выпуск альманаха “Одиссей” открывается разделом, посвященным анализу трансформаций, которые происходят с устной традицией в ситуации конфликта и взаимодействия с традицией письменной, в частности в условиях билингвизма при переводе с одного языка на другой и в эпоху книгопечатания, когда печатное слово начинает проникать в сферу устного и наоборот. Другие разделы сборника посвящены сравнительным исследованиям, истории представлений о времени, социальной истории, проблемам анализа словесных и визуальных образов в культуре. Публикация номера – текст гомилии блаженного Августина на один из стихов 120-го псалма. Традиционно значительное место уделено рецензиям и обзорам новой литературы.

Для историков, историков культуры, студентов, специалистов-гуманитариев и более широкого круга читателей.

Темплан 2009-И-238

ISBN 978-5-02-036740-1

- © Институт всеобщей истории РАН, 2008
- © Лучицкая С.И., составление, 2008
- © Коллектив авторов, 2008
- © Российская академия наук и издательство “Наука”, продолжающееся издание “Одиссей. Человек в истории” (разработка, оформление), 1989 (год основания), 2008
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство “Наука”, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	5
------------------	---

SCRIPT/ORALIA: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ В СРЕДНИЕ ВЕКА И РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

<i>С.И. Лучицкая</i> ВВЕДЕНИЕ	7
<i>А.Л. Топорков</i> МАГИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ В УСТНЫХ И РУКОПИСНЫХ ТРАДИЦИ- ЦИЯХ РОССИИ XVII–XVIII ВВ.	13
<i>С.И. Лучицкая</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ В ХРОНИКАХ И CHANSONS DE GESTE ПЕРВОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА.	29
<i>О.И. Тогоева</i> “УПОВАЮ НА НЕГО И НЕ БОЮСЬ...” (ИС. 12: 2). ПРЯМАЯ РЕЧЬ ЖАННЫ Д’АРК НА ПРОЦЕССЕ 1431 г.	62
<i>София Менаше</i> УСТНАЯ ТРАДИЦИЯ В ХРОНИКАХ: ТЕКСТЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ (перевод с английского С.И. Лучицкой)	81
<i>Мари-Кристин Вароль</i> ТРАДИЦИЯ ТЕКСТОВ ОБ АЛЕКСАНДРЕ ВЕЛИКОМ В СОВРЕМЕН- НЫХ ЕВРЕЙСКО-ИСПАНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ (перевод с француз- ского С.И. Лучицкой)	105
<i>А.А. Котомина</i> “ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ПРЯХ”: ОПЫТ ЗАПИСИ ПОВЕРИЙ В УСЛОВИЯХ ОСВОЕНИЯ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ	138
<i>М.И. Василенко</i> ТРАДИЦИОННАЯ АРАБСКАЯ ПОЭЗИЯ: К ПРОБЛЕМЕ СООТНО- ШЕНИЯ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ	155
<i>Г.А. Попова</i> КТО ГОВОРИЛ НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ В ХРИСТИАНСКОМ ТОЛЕ- ДО? (СФЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА В ТОЛЕДО XII–XIII ВВ.)	165

<i>С.И. Лучицкая</i>	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	178

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Г.В. Бондаренко</i>	
НИВЕРНО-ROSSICA: “ЗНАНИЕ В ОБЛАКАХ” В ДРЕВНЕИРЛАНДСКОЙ И ДРЕВНЕРУССКОЙ МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ...	182
<i>П.В. Лукин</i>	
ДРЕВНЕРУССКИЙ “ПОТОК И РАЗГРАБЛЕНИЕ” В СВЕТЕ ГЕРМАНСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ	196

ВРЕМЯ САКРАЛЬНОЕ – ВРЕМЯ МИРСКОЕ

<i>Ален Кабантус</i>	
НОЧЬ КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ (ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА XVII–XVIII вв.) (<i>перевод с французского И.К. Стаф</i>)	211

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

<i>О.В. Хаванова</i>	
КАРЬЕРНЫЕ СТРАТЕГИИ В МОНАРХИИ ГАБСБУРГОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в. В ЗЕРКАЛЕ ОБРАЩЕНИЙ НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ	230

СЛОВО И ОБРАЗ В КУЛЬТУРЕ

<i>О.Ф. Кудрявцев</i>	
“ЗАПЕЧАТЛЕННЫЙ САТУРНОМ”: АСТРАЛЬНАЯ МАГИЯ МАРСИЛИЯ ФИЧИНО	251
<i>И.Г. Галкова</i>	
“АКВИТАНСКИЙ ВСАДНИК” И АКВИТАНСКИЕ АРИСТОКРАТЫ: К ВОПРОСУ О СВЕТСКОМ ЗАКАЗЕ ЦЕРКВЕЙ В XII в.	275

ИСТОРИК И ВРЕМЯ

<i>С.Л. Козлов</i>	
ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА И “ПОРЯДОЧНЫЕ ЛЮДИ”: МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ КОММЕНТАРИЯ К “АПОЛОГИИ ИСТОРИИ”	302

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ДЕБАТЫ

<i>Питер Бёрк</i>	
“ПЕРФОРМАТИВНЫЙ ПОВОРОТ” В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (<i>перевод с английского К.А. Левинсона</i>)	337

Е.Е. Савицкий

“ПЕРФОРМАТИВНЫЙ ПОВОРОТ” В ИСТОРИОГРАФИИ – ДРУГИЕ ВЕРСИИ (КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ ПИТЕРА БЁРКА)	355
---	-----

ПУБЛИКАЦИИ

С.А. Степанцов

“УЖЕ ОСВЕЩЕНЫ ГОРЫ”: ПС 120: 1 У АВГУСТИНА И ЕГО ПРЕД- ШЕСТВЕННИКОВ	367
--	-----

РЕЦЕНЗИИ

К.А. Левинсон

ТАКАЯ РАЗНАЯ УСТНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Nitхаммер Л.</i> Фрагменты немецкой памяти. М. (в печати). Книга погро- мов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны 1918–1922 гг.: Сб. док-тов / Отв. ред. Л.Б. Милякова и др. М., 2007	382
---	-----

С.И. Лучицкая

ВОСПРИЯТИЕ НОЧИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

<i>L’imaginaire de la nuit au Moyen âge / Études réunies par J. Dufournet et F. Dubost // Revue des langues romanes.</i> 2002. Т. 106, N 2	409
--	-----

О.Е. Кошелева

ВОЛОВЬИ ЛУЖКИ И СИБИРСКИЕ ПРОСТОРЫ

<i>Kivelson V.</i> Cartographies of Tsardom: The Land and its Meanings in Seventeenth- Century Russia. Ithaca (N.Y.), 2006	417
---	-----

А.В. Толстиков

СЕЛЬСКИЙ ПРИХОД ПОСЛЕ “ОХОТЫ НА ВЕДЬМ”

<i>Lennerstrand M., Oja L.</i> Livet går vidare: Älvdalen och Rättvik efter de stora häx- processerna 1668–1671. [Hedemora], 2006	430
--	-----

ХРОНИКА

А.В. Свешников, Б.Е. Степанов

ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ (К 20-ЛЕТИЮ “ОДИССЕЯ”)	444
---	-----

М.Ю. Парамонова

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ А.Я. ГУРЕВИЧА	457
-----------------------------------	-----

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЕЖЕГОДНИКЕ “ОДИССЕЙ” ЗА 1999–2008 ГОДЫ	461
--	-----

SUMMARIES	471
-----------------	-----

IN MEMORIAM

Юрий Павлович МАЛИНИН (1946–2007)	476
---	-----

CONTENTS

To the reader	5
---------------------	---

SCRIPT/ORALIA: THE WRITTEN AND THE ORAL IN THE MIDDLE AGES AND EARLY MODERN TIME

S.I. Luchitskaya

INTRODUCTION	7
--------------------	---

A.L. Toporkov

MAGIC TEXTS IN THE 17 TH - AND 18 TH -CENTURY RUSSIAN ORAL AND HANDWRITTEN TRADITION	13
---	----

S.I. Luchitskaya

THE INTERPLAY OF THE ORAL AND THE WRITTEN IN CHRONICLES AND CHANSONS DE GESTE OF THE FIRST CRUSADE	29
---	----

O.I. Togoeva

'FIDUCIALITER AGAM ET NON TIMEBO' (ISAIAS 12: 2). JOAN OF ARC'S DIRECT SPEECH AT THE 1431 TRIAL	62
--	----

S. Menache

ORALITY IN CHRONICLES: TEXTS AND HISTORICAL CONTEXTS	81
--	----

M.-Chr. Varol

TEXTUAL TRADITION OF ALEXANDER THE GREAT IN MODERN JUDEO-SPANISH PROVERBS	105
--	-----

A.A. Kotomina

THE GOSPELLES OF DYSTAUES: ASSIMILATING NEW KNOW-HOW AND WRITING DOWN POPULAR BELIEFS	138
--	-----

M.I. Vasilenko

THE ORAL AND THE WRITTEN IN TRADITIONAL ARABIC POETRY	155
---	-----

G.A. Popova

WHO SPOKE ARABIC IN CHRISTIAN TOLEDO? (THE USE OF ARABIC IN 12 TH - AND 13 TH -CENTURY TOLEDO)	165
---	-----

S.I. Luchitskaya

CONCLUSION	178
------------------	-----

COMPARATIVE HISTORY

G.V. Bondarenko

HIBERNO-ROSSICA: 'KNOWLEDGE IN THE CLOUDS' IN OLD IRISH AND OLD RUSSIAN MYTHOPOEIC TRADITIONS	182
--	-----

P.V. Lukin

THE OLD RUSSIAN <i>POTOK I RAZGRABLENIE</i> AND ITS GERMANIC PARALLELS	196
--	-----

TIME SECULAR AND SACRED

A. Kabantus

NIGHT AS SUBJECT OF HISTORICAL RESEARCH (WESTERN EUROPE, 17 TH –18 TH CENTURIES)	211
--	-----

SOCIAL HISTORY

O.V. Khavanova

CAREER STRATEGIES IN THE 18 TH -CENTURY HABSBURG MONARCHY IN THE MIRROR OF PETITIONS TO THE MONARCH	230
--	-----

WORD AND IMAGE IN CULTURE

O.F. Kudryavtsev

‘IMPRINTED BY SATURN’: MARSILIO FICINO’S ASTRAL MAGIC	251
---	-----

I.G. Galkova

THE ‘AQUITAINIAN HORSEMAN’ AND AQUITAINIAN NOBLES: TOWARDS THE QUESTION OF LAY PATRONAGE OF THE 12 TH -CENTURY CHURCH BUILDING	275
---	-----

HISTORIAN AND TIME

S.L. Kozlov

THE HISTORICAL RESEARCH AND THE <i>HONNÊTES GENS</i> : TOWARDS AN EXPLICATIVE COMMENTARY TO MARC BLOCH’S <i>APOLOGIE POUR L’HISTOIRE</i>	302
--	-----

DISCUSSIONS ON HISTORIOGRAPHY

P. Burke

THE PERFORMATIVE TURN IN RECENT CULTURAL HISTORY	337
--	-----

Ye.Ye. Savitsky

‘THE PERFORMATIVE TURN’ IN HISTORIOGRAPHY: OTHER VERSIONS (A COMMENTARY ON PETER BURKE’S ARTICLE)	355
---	-----

PUBLICATIONS

S.A. Stepantsov

- 'IAM ILLUMINATI SUNT MONTES': PSALM 120: 1 IN AUGUSTIN'S AND HIS PREDECESSORS' WRITINGS 367

BOOK REVIEWS

K.A. Levinson

ORAL HISTORY THE MANIFOLD

- Niethammer L.* Fragmenty nemetskoy pamyati. Moskva (forthcoming); Kniga pogromov. Pogromy na Ukraine, v Byelorussii i v evropeyskoy chasti Rossii vo vremya Grazhdanskoy voyny 1918–1920 gg. Sbornik dokumentov / Otv. red. L.B. Milyakova i dr. Moskva, 2007 382

S.I. Luchitskaya

THE PERCEPTION OF NIGHT IN THE MIDDLE AGES

- L'imaginaire de la nuit au Moyen âge / Etudes recueillies par J. Dufournet et F. Dubost // Revue des langues romanes. 2002. T. 106. N 2* 409

O.Ye. Kosheleva

OXEN MEADOWS AND THE VAST TRACTS OF SIBERIA

- Kivelson V.* Cartographies of Tsardom: The Land and its Meanings in Seventeenth-Century Russia. Ithaca (N.Y.), 2006 417

A.V. Tolstikov

LIVING ON IN A RURAL PARISH AFTER THE WITCH HUNT

- Lennerstrand M., Oja L.* Livet går vidare: Älvdalen och Rättvik efter de stora häxprocesserna 1668–1671. [Hedemora], 2006 430

CHRONICLE

A.V. Sveshnikov, B.Ye. Stepanov

- TWENTY YEARS AFTER (THE 20TH ANNIVERSARY OF *ODYSSEUS*) 444

M.Yu. Paramonova

- AARON GUREVICH MEMORIAL READINGS 457

- INDEX OF ARTICLES PUBLISHED IN *ODYSSEUS* IN 1999–2008 461

- SUMMARIES 471

IN MEMORIAM

- Yuriy Pavlovich MALININ (1946–2007) 476

¹⁸ Отклоняясь от традиционной схемы рецензии, мы не будем здесь обстоятельно разбирать достоинства и недостатки обсуждаемой книги. О достоинствах, мы полагаем, читатель смог уже составить себе некоторое представление по приведенному выше обзору ее содержания; что же касается недостатков, то в глаза бросаются только чрезвычайно громоздкий стиль изложения, отдельные неточности вроде “КПСС(б)” вместо “ВКП(б)” или “Красная армия” вместо “Советской” (в период после 1946 г.) и разнобой в именах и фамилиях одних и тех же респондентов, упоминаемых в разных статьях. При подготовке перевода редактор и переводчик постарались сгладить эти шероховатости.

С.И. Лучицкая

ВОСПРИЯТИЕ НОЧИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

L’imaginaire de la nuit au Moyen âge / Études réunies par J. Dufournet et F. Dubost // Revue des langues romanes. 2002. T. 106, N 2.

Было бы излишне напоминать о том, что ночь занимала важное место в сознании и воображении Средневековья. Жан Делюмо, посвятивший этой теме немало страниц в своем классическом труде “Грех и страх на Западе в XIII–XVIII вв.”¹, рассматривал ночь как “главную составляющую страха”. Восприятие ночи оказывается важной и изменчивой характеристикой сознания человека в разные эпохи. Эта тема тянет за собой целый шлейф других тем, касающихся различных представлений, эмоций, переживаний, верований, весьма существенных для понимания средневекового мирозерцания. Жильбер Дюран, изучавший структуры воображаемого, даже предпочитал говорить о так называемых “ночном” и “дневном” режимах человеческой психики². В известном обобщающем труде Жана Вердона³ предпринята попытка рассмотреть тему ночи в разных аспектах: в психологическом, т.е. в контексте истории человеческих эмоций и представлений, и в социальном – как проблему контроля над ночным временем, с которой власть и общество должны были постоянно сталкиваться.

Совершенно иной подход к изучению этой интригующей темы демонстрируют авторы сборника “Воображаемое ночи”, изданного под редакцией известных французских литературоведов Ж. Дюфурнэ и Ф. Дюбо. Издатели и авторы труда исходят из следующей предпосылки: в героических песнях и рыцарских романах наиболее содержательные и эмоционально насыщенные эпизоды всегда происходят ночью. Именно поэтому французские филологи решили изучить поэтику ночи, роль ночных эпизодов в нарративной и смы-

словой структуре произведений средневековой литературы – словом, их интересует описание ночи как некий литературный прием. В литературных памятниках Средневековья ночь очень часто знаменует некий важный момент во времени (а в той мере, в какой темнота создает и некий пространственный эффект, это также важная точка в пространстве), который означает некое отступление от эпической нормы, некую пограничную ситуацию. В этом смысле функцию ночных эпизодов в сочинениях средневековых писателей и поэтов еще предстоит изучить, как считают авторы коллективного труда.

Именно с этой точки зрения Д. Бутэ в открывающей сборник статье “Ночь и эпическое творчество” изучил встречающиеся во французской средневековой литературе пассажи, посвященные ночи. Он выделил три регистра описания ночи в рыцарском романе и героических песнях. Во-первых, ночь – момент открытия, когда эпический герой находится в контакте с трансцендентным. Так, в “Песни о Роланде” именно ночью Карл Великий или его бароны видят вещие сны, во время которых их посещают ангелы. Ночные пассажи тесно связаны с фантастикой в песни “Ожье Датчанин”: герою песни, достигшему волшебной горы, является ангел, который сообщает, что нужно дождаться ночи, чтобы проникнуть в сказочный замок. В той же песни небесный свет чудесного происхождения освещает Бертю, супругу героя, когда она тайком ночью принимает участие в строительстве церкви св. Магдалины в Везелэ. Итак, в песнях и романах ночь это, с одной стороны, момент проявления сверхъестественного, чудесного.

Но с другой стороны, эпическая ночь часто предстает как время вне нормы, время, когда прекращает действовать рыцарский код. Ночь ставит героев в экстремальную ситуацию, когда возможно отступление от норм рыцарского поведения и принципов социального общения. В песни “Жирар из Руссильона” замок Руссильон дважды взят в ночное время благодаря хитрости и предательству; ночью же главный герой спасается бегством из горящей крепости, а колдун Фушье грабит сокровищницу Карла Мартелла. В героических песнях ночь выводит героев за пределы повседневности и социальной нормы. Не менее часто ночь предстает и в ином качестве: как обычное время отдыха и общения. Иногда в песнях и романах ночные пассажи часто и вовсе лишены драматического эффекта: ночь изображается как момент естественного отдыха рыцаря, повод для оказания гостеприимства ищущему ночлег рыцарю, ночью имеют место ужины и беседа с близкими или хозяевами. Таковы различные способы изображения ночи в героических песнях и артуровском романе.

Продолжая обозначенную Д. Бутэ тему, Ф. Лоран на примере анализа трех фавлю Жана Боделя раскрывает значение описания ночи как своеобразного литературного приема. Ночь играет важную

роль в создании фабулы фаблю: изображение действий своих персонажей в ночное время позволяет Жану Боделю выстраивать интриги, невозможные при ярком свете дня, и рассказать о всевозможных проделках, обмане и хитрости героев. Изображение ночи оказывается важным литературным приемом, при помощи которого автор разоблачает проделки героев, а читатель или зритель этих сцен получает удовольствие, видя то, что сокрыто от протагонистов действия. Ночь также служит в этих сочинениях французского писателя мериллом времени. Неслучайно некоторые фаблю представляют собой рассказы о событиях, происходивших в течение одной ночи, или же почти буквально совпадают с рассказами о ночных сновидениях.

С. Аше-Ферлампен, изучивший роль описаний ночи в рыцарском романе “Персефор”, также считает, что ночные пассажи сообщают произведению средневековой литературы определенные временные ритмы. Нередко битвы, военные экспедиции и другие важные события происходят в сумерки или ночное время. Ночь, которая знаменует разрыв с повседневностью, ассоциируется в романе с экстремальными переживаниями героев, именно в это время происходят сверхъестественные события. Странствуя ночью по Бретани, рыцари сражаются с невиданными зверями, переживают бури и страшную непогоду, встречаются со злыми духами и феями и участвуют в опасных авантюрах. С. Аше-Ферлампен различает ночи естественные – с описаниям бурь и темноты – и ночи искусственные, которые являются порождением темных дьявольских сил, обитающих в лесу и ослепляющих чувства героев туманами и колдовскими чарами, настоящие Вальпургиевы ночи. Так или иначе, в литературных произведениях ночь всегда ассоциируется с грехом и мраком. Но эти описания часто окрашены лирическими тонами. Ночь нередко становится поводом для любовных монологов, проявлений тайных страданий и пр. Именно описание ночи в “Персефоре” дает автору возможность раскрыть субъективное переживание времени своим героем, показать его внутренний мир. Обращение к ночным пассажиам, заключает С. Аше-Ферлампен, позволяет средневековому автору выстраивать свое повествование с большей свободой, расширить границы художественного вымысла. И в этом результат исследования автора статьи согласуется с выше приведенными наблюдениями Ф. Лорана.

К этому же тематическому блоку примыкает и статья А. Пети, посвященная античным романам. Ночь в классической триаде античных романов (“Фивы”, “Эней” и “Троя”) играет важную роль в развитии сюжета, обычно это время битв и решающих атак. К тому же ночь часто связана с насилием и катаклизмами. Так, в “Романе об Энее” падение Трои происходит ночью. В “Фивах” лемносцы совершают свое преступление именно ночью – они убивают всех мужчин

острова. Ночью же происходят наводнения и бури, герои встречаются чудовищ и диких зверей. Но ночью также заключаются любовные союзы, как, например, в “Трое” происходит встреча Ясона и Медеи, Париса и Елены. Иногда ночью происходят события, которые предвосхищают будущее. В “Трое” боги ночью сообщают Андромахе о смерти ее супруга Гектора и ее плачевной судьбе. Ночью же Анхиз является своему сыну Энею с тем, чтобы дать ему знать о его будущем.

Описание ночи для средневекового писателя – некий суггестивный психологический прием, позволяющий раскрыть субъективные переживания героев. Ночь обостряет самосознание героев. Она изображена как момент метаморфозы героев, ночные страдания которых преображают их духовно и физически. Для героинь рыцарских романов, Дидоны или Лавинии, ночь – время их признаний в любви, их предельного самораскрытия. То, что описание ночи – чрезвычайно важный элемент повествовательной структуры, подтверждается и на примере анализа других средневековых произведений, например, “Романа об Александре”, песни “Берта Большеногая” и романа “Продолжение Персеваля”, исследованных в статье Ф. Ле Нана. Во всех этих сочинениях именно с описания ночных эпизодов, которые, собственно, и являются завязкой сюжета, начинается повествование. Именно ночные пассажи структурируют средневековое произведение в целом, придают ему связный характер. Одна из важных тем, рассматриваемых в статье, – связь времени и пространства. Ночь, как показывает Ф. Ле Нан, включает в себе не только определенный временной промежуток, но и очерчивает контуры определенного пространства, в том числе символического. В романах герой, вовлекаемый в ночную авантюру, как бы пересекает воображаемый порог, который может быть материализован в образе ночи. Этот переход из одного пространства в другое происходит спонтанно и сопровождается разрывом всех социальных связей и полным одиночеством. Все герои в романах пересекают границы социального пространства. Ночь как особое измерение времени связана и с особым физическим пространством. В романах это часто лес, который, подобно тому как пустыня на Востоке, является местом прибежища или авантюры героя. В “Романе об Александре” символ пространства, в котором действует герой, – высокая гора посреди долины. Описываемое пространство, будь то сумеречная долина в “Романе об Александре”, лес Бретани в “Берте Большеногой” или мрачный лес в “Продолжении Персеваля”, всегда тесно связано со специфическим измерением времени – ночным.

Изучая роль ночи в сознании и воображении Средневековья, Ф. Ле Нан опирается на теоретические рассуждения Ж. Делюмо и Ж. Дагрона. Вслед за Ж. Делюмо, исследователь замечает, что страх

в темноте, как сегодня в жизни, так и в средневековых романах, часто превращается в страх темноты. Помимо объективных опасностей, которые скрывает в себе время ночи, оно также порождает субъективные переживания несуществующих опасностей. Темнота заставляет работать воображение, и сознание легче, чем днем, смешивает реальность и фикцию. В исследуемых им романах Ф. Ле Нан отмечает отчетливую оппозицию между событиями дневными (экспедиции, битвы) и ночными, которые он вслед за Ж. Дагроном относит к так называемому “ночному режиму” человеческой психики, связанному с фантазмами и эротикой.

В целом встречающиеся в средневековой литературе описания ночи позволяют изучить особое отношение человека Средневековья ко времени. Этой теме посвящена статья Ф. Гинграса, в которой анализируются изменения в структуре рыцарских романов в период с 1150 по 1180 г., т.е. до появления этих произведений на народных языках. В романах отражена христианская символика ночи, источником которой отчасти служит литературная традиция – как классическая, так и фольклорная. В соответствии с этой традицией ночь изображается как время господства дьявола и женщины. В рыцарских романах ночью царствуют женщины. Согласно литературной традиции они имеют нечто общее с богинями луны Селеной, Дианой, Гекатой. Оппозиция день/ночь играет ключевую роль в нарративной структуре романа “Партонопей” Кретьена де Труа. Она обуславливает встречи любовников – главного героя и его возлюбленной феи Мелион. Конфликт между присущими христианину сомнениями в опасностях ночи и магическим обаянием ночного времени решается героем в пользу феерической любви. Ночи любви и чудес часто ассоциируются в романе с христианскими заутренями. Ф. Гинграс показывает, что контрасты ночи и дня в рыцарских романах находят отражение в структуре христианской литургии. В целом вся композиция романа пронизана мистическим противостоянием ночи и света.

В статье П. Бретеля анализируются иные аспекты описания ночи. Внимание исследователя привлекает такой сюжет, как ночи отшельников в рыцарских романах и героических песнях. В этих произведениях монахи, с которыми рыцари встречаются во время своих странствий, помогают советами и делятся своей мудростью. Днем, как изображают отшельника поэты и писатели, он, как правило, молится, собирает дикие травы, работает в саду. Ночь же для монаха-отшельника – время дьявольских искушений. Чтобы противостоять греху и дьявольскому соблазну, монах-отшельник предается молитвам, проводит все время в капелле или занимается ручным трудом. Ночное бодрствование – тоpos средневековой литературы. Как видим, ночь оказывается временем дьявола и оценивается исключительно негативно. Все эти наблюдения вполне согласуются с теорети-

ческими рассуждениями Жильбера Дюрана о так называемых “ночном” и “дневном” режимах. Но те же пассажи средневековой литературы об отшельниках, которые анализирует П. Бретель, позволяют внести и некоторые коррективы в теорию известного французского антрополога, ибо ночь отшельника в романах и героических песнях часто изображается как особый момент контакта со сверхъестественным. Именно ночью Бог подает отшельнику знак в виде ангела-посланца или видения. Очень часто под покровом ночи анахоретам является Дева Мария. Кстати, ночные образы Богородицы очень распространены в средневековой культурной традиции. Неслучайно св. Бернар в “Похвале Богородицы” называет ее звездой моря, прекрасной, как луна, звездой Иакова и др. Другие писатели сравнивают ее с солнцем, зарей. Все эти пассажи средневековой литературы, отмечает П. Бретель, отнюдь не подтверждают точку зрения Ж. Дюрана, который писал об исключительно негативных коннотациях ночи и ночного мрака в европейской культуре вплоть до эпохи Просвещения.

Описания ночи не только играют огромную роль в структуре рыцарского романа и его замысле. Они позволяют проанализировать средневековую специфику важнейшей человеческой эмоции – страха. Как показывает Э. Гоше, изучивший роль ночных пассажей в “Романе о Ришаре”, описания переживаний страха тесно переплетены в этом произведении с описаниями ночи. Ришар Бесстрашный – сын Роберта Дьявола и был зачат не без помощи сатаны. Как и его отец, герой романа – кающийся грешник. Отец, отличавшийся исполинской силой, искупал свои грехи, поднимая меч в защиту церкви и участвуя в крестовом походе. Отличительная черта сына – равнодушие к страху, бесстрашие, которое также имеет дьявольское происхождение, ведь с христианской точки зрения страх должен быть присущ человеку. Во время своих приключений – ночных блужданий по лесу – Ришар Бесстрашный стремится обрести чувство, которого ему недостает. Преследуемый демоном Брундемором, с одной стороны, и неизменно получающий в своих испытаниях поддержку Бога – с другой, Ришар оказывается вовлеченным в борьбу между Небом и адом. Ночь – тот фон, на котором раскрываются сложные и неоднозначные мотивы поведения Ришара Бесстрашного. На протяжении всего романа он во время ночных блужданий вступает в противоборство со своей собственной природой, с той злой силой, которая существует в нем с момента рождения. Рисуя образ Роберта Дьявола, писатели противопоставляют две стороны его личности: дурную, сосредоточенную в грехах героя, и хорошую, направленную к их искуплению. Автор “Романа о Ришаре”, создавая образ своего героя, рисует игру смены между днем, когда рыцарь служит людям, и ночью, когда он встречает своего дьявольского двойника в лице Брундемора. Фантастические ноктюрны как бы освещают глубины человеческого сознания.

Авторы сборника изучают не только описания ночи и ее восприятие в Средние века, их интересуют и отдельные предметы, которые являются своеобразными символами, признаками ночного времени. Так, в статье А. Брюнэ-Рошель изучается роль описаний интерьера замка, комнат, предназначенных для ночного отдыха. В рыцарском романе эти описания пронизаны весьма значимой символикой. В них пространство замка делится на две части: зала (*sale*) и комната (*chambre*). В зале обычно спят паломники, а в комнатах – хозяева либо гости. Описания приема в рыцарских романах выполняют очень существенную функцию, ибо гостеприимство оказывается очень важным элементом интеграции рыцаря в семью хозяина и через нее в общество и весь мир. Приглашение рыцарю провести ночь в королевских покоях расценивается как знак особой избранности гостя. В “Персевале” Король-Рыбак неслучайно предлагает герою в знак особого расположения сесть на его парадной постели рядом с ним. В романе “Эрек и Энида” Эниде как почетной гостье разрешается спать на кровати, на которой спала королева Гиньевра. Нередко отсутствие кровати во время ночного приема гостя рассматривается как знак изгоя, исключенности из общества. В рыцарских романах термин, обозначающий кровать, – “*lit*” – часто ассоциируется с термином *delit*; по существу это синонимы, и нередко оба слова употребляются в рифму. Иногда кровать в рыцарских романах становится капканом, ловушкой и связана с опасностями. В связи с этим средневековые авторы вспоминают о Прокрусте, который предлагал свое гостеприимство путешественникам и готовил им смертное ложе.

Не только предметы, но и живые существа – птицы и звери – символизируют ночь рыцарских романах. Один из авторов сборника Б. Рибмон исследует интерпретацию образа ночных птиц – сов и филинов. В древности сова считалась птицей мудрости и, как известно, ее связывали с Афиной. Затем она становится символом траура – медальоны с изображением совы были частью погребального ритуала в микенской Греции. Ночной образ жизни птицы заставлял античных писателей ассоциировать ее со смертью. Считалось также, что она предвещает несчастья, и с ней связывали всякого рода дурные предзнаменования и сглаз. Все эти черты, приписываемые сове, были переданы Античностью Средневековью. Неким медиатором в филиации этих сведений стал Исидор Севильский. Много сведений о совах и филинах сообщают Винцент из Бовэ, Альберт Великий, Варфоломей Английский и пр. В глазах средневековых энциклопедистов эта птица ночи (*postua*) символизирует грех, чаще всего зависть, злорадство и тщеславие. Средневековая символическая интерпретация образа *puisticoga* основывалась как на энциклопедическом знании, так и на библейской традиции. Известно, что комментаторы Писания отождествляли сову с мраком и даже адом. Так очень легко

постиа стала символом грешника, который отказывается от света и слова Бога, а иногда символом души, обреченной на адские муки. Однако со временем в интерпретации постиа появились и другие нюансы. Аллюзия на грех отсылает в христианской морали к идее искупления. Так возникает другой путь толкования символики образа совы: птица становится не столько символом отягощенной грехами души, сколько символом ее спасения. Так, Дж. Чосер в диалоге “Сова и соловей” пишет, что соловей вменяет в вину сове ее неприятный крик, но тут же замечает, что этот крик вдохновляет человека на раскаяние. Таким образом, в средневековой традиции сова является символом смерти, греха и искупления.

Как видим, поэтика ночи была описана в статьях сборника в самых разнообразных регистрах, воображаемый мир ночи исследован на основе целого ряда средневековых текстов, подробно рассмотрены фигуры и символы ночного времени. Анализируя роль описания ночи в нарративной структуре средневековых произведений, литературоведы использовали самые разные подходы к изучению темы. Как выяснилось, в средневековой литературе ночь задает важные временные ритмы, а также является важной характеристикой физического и символического пространства. Описание ночи – важнейший литературный прием, который играет главную роль в выстраивании фабулы произведения, в воплощении его замысла и раскрытии символики. Восприятие ночного времени в средневековой литературе нередко связано с негативными коннотациями: ночь ассоциируется с грехом и дьяволом, но в то же время она изображается как момент вторжения сверхъестественных сил или контакта с Богом, а также как сфера действия магии и чудес. Описание ночного времени оказывается и средством изображения субъективных переживаний средневекового индивида, раскрытия внутреннего мира литературных героев, позволяет глубоко проанализировать человеческие эмоции – страх, зависть, тщеславие и пр. Анализ конкретных произведений средневековой литературы помог французским филологам переосмыслить некоторые теоретические постулаты, касающиеся истории представлений о ночи (Ж. Делюмо, Ж. Дюрана). Изданный ими сборник убедительно показывает: попытка взглянуть на средневековые памятники под избранным авторами углом зрения открывает новые перспективы и помогает формулировать новые проблемы в изучении средневековой литературы.

¹ *Delumeau J.* Le péché et la peur. La culpabilisation en Occident, XIII–XVIII ss. P., 1983.

² *Durand G.* Les structures anthropologiques de l’imaginaire (Introduction à l’archétypologie générale). P., 1969.

³ *Verdon J.* La nuit au Moyen âge. P., 1994.